

Секция «Векторы политического развития России в современном мире»

О специфике пути России к демократии

Научный руководитель – Фролов Александр Альбертович

Бовыкин Кирилл Александрович

Студент (бакалавр)

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: bowykin.kirill2011@yandex.ru

Прежде всего, говоря о векторах развития, следует уточнить тот момент, что без определённого идеологического, ценностного вектора, выраженного в устройстве менталитета, характере традиций и направленности общественных идей не может существовать устойчивого направления развития страны. В качестве примера можно привести любую из стран, которая не прибегает к созданию разного рода “гибридных” режимов, а развивается в рамках подлинных демократии, либерализма и т.д. Например, Швейцария является одной из таких стран. Это государство “существует” по правилам одной из самых “чистых” демократий, что выражено в отсутствии какого бы то ни было настоящего административного центра. Город Берн можно считать таковым только отчасти, поскольку сами же швейцарцы не считают его столицей, в Конституции же страны главные города всех кантонов признаны равноправными. Берн является всего лишь постоянным местом дислокации правительства и парламента страны, хотя до этого органы власти могли заседать и в Цюрихе, и в Бадене, и в Люцерне. Помимо этого, следует отметить, что все законы в Швейцарии требуют подтверждения общенародным референдумом, на котором нужно набрать не меньше 50 тысяч подписей в поддержку потенциального законодательного акта. То есть, как мы видим, эта страна является крайне демократичной. При этом её демократичность далеко не всегда увязывается с якобы должной при этом быть толерантностью. Это доказывается тем фактом, что лишь в 1971 году женщины в Швейцарии получили право голоса. Следует отметить, получили они его на всеобщем референдуме. Очевидно, что до 1971 года население страны не хотело видеть женщин на выборах и, вопреки общемировым тенденциям, женщины не получали права голосовать.

Корни подобной демократичности растут из истории Швейцарии. Эта страна долгое время существовала как территория, на которой проживало множество разобщённых горных племён. В раннем Средневековье эта страна фактически не имела ни высокого уровня жизни, ни единой государственности. Можно сказать, что её “подъём” начался во времена популярности пользования наёмными войсками, поскольку храбрые горцы, держащие своё слово и живущие в постоянном напряжённом взаимодействии с соседями, были прекрасными бойцами, не бросающими своего нанимателя. Впоследствии, Швейцария стала страной всемирно известных банков (легко догадаться, почему именно им мировые лидеры доверяли и доверяют свои денежные активы) и крайне сильно выраженной демократии. Как можно понять, вся специфика политического режима страны проистекает из условий его формирования. Для враждующих горных племён, отличающихся гордостью и способных саботировать любое общее решение, которое бы их не устраивало, не было никакого варианта правления лучше, чем децентрализованная демократия. Так же понятно, что благодаря своему историческому прошлому швейцарцы способны постоять за свою свободу, отличаются ответственностью, надёжностью и потому в состоянии методами общенародного голосования принимать порой непопулярные в плане общих мировых тенденций решения.

Заканчивая говорить о Швейцарии, автор этого текста хочет провести параллели с Россией. Действительно, нынешняя Россия во многом не соответствует критериям демократичности и толерантности, которые приняты в европейском и американском обществе.

Более того, попытки сделать Россию подобного рода страной после развала СССР не увенчались успехом. Начиная развиваться в демократическом русле, страна всё равно рано или поздно начинает переходить к авторитарному стилю управления, основанному на подчинении одному яркому, харизматическому лидеру. Что характерно, поворот в сторону демократизации тоже, как правило, начинал тот или иной лидер. Возможно, причина подобного различия общественных характеров лежит даже в географических различиях. Например, в «Воле к воображению пространства» Ваганова есть утверждение, что сильная демократия склонна возникать в замкнутых пространствах, по типу греческих полисов, а необъятные просторы России или, например, Ирака и Таиланда, вызывают в людях такие особенности мышления, что всегда в процессе демократизации происходят какие то нестыковки [1]. При этом следует отметить, что в Швейцарии тоже нет особенно ярко выраженных просторов, вместо которых присутствует относительно небольшая скалистая территория, на которой скученно существовали на протяжении столетий десятки кланов, то воюя, то мирясь, то объединяясь перед лицом врага извне. Поэтому, исходя из всего написанного выше, можно сделать вывод, что процессы демократизации могут заходить в России в тупик потому, что не сформировались условия для адекватного и полного восприятия идеи гражданского общества. Веками Россия существовала на открытом, большом пространстве, удержание которого требовало жёсткой и сильной административной власти, а опыт разрозненности и нестабильности, как правило, сопровождался смутой, беспорядками и иностранными вторжениями (в том числе и с европейской стороны). Поэтому, даже если не утверждать о наличии особого пути России в принципе, то как минимум стоит говорить об особом пути России к демократии, поскольку шаблоны западных политических систем, сформированные в другой ментальности и ином социокультурном пространстве, пока что оказываются неприменимыми к текущей российской действительности.

Источники и литература

- 1) Ваганов А.Г. Воля к воображению пространства // НГ-Наука. 2008. 28 мая.